

Таким образом, возрастающая роль предмета «Иностранный язык» лежит в контексте коммуникативной подготовки к межкультурному общению как в условиях непосредственной межличностной коммуникации, так и коммуникации в широком смысле этого слова

Литература:

Астафурова Т.Н. Коммуникативная компетенция в профессиональном межкультурном общении // Материалы Второй международной конференции ЮНЕСКО ЕвроЛингваУни (май 1995 г.). М., 1996. С. 105-109.

Вайсбурд М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Обнинск: Титул, 2001. — 127 с.

Образцов, П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учеб. пособие / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова; под ред. П. И. Образцова. - Орел: ОГУ, 2005. - 114 с.

ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГАЯ ВАЛЕРИЯ КАТУЛЛА CARMEN 34)

Парамонов Денис Вячеславович

Аспирант, КГУ им. Циолковского, г. Калуга

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена переводу классической латинской поэзии и особенностям отражения ее стилистических аспектов в современных переводах. Большое внимание уделяется лингвистическому и структурному анализу целостной лексической структуры текста и различиям между оригиналом и переводами на лексическом уровне.

ABSTRACT

The article is devoted to the translation of classic Latin poetry and the features of reflexion stylistic aspects in modern translations. Much attention is given to linguistic stylistic and structural analysis of general composition of lexical structures and differences among the original text and variations if translation at lexical level.

Ключевые слова: перевод, поэзия, адекватность перевода, стилистика

Keywords: translation, poetry, adequacy of the translation, stylistic

Один из важнейших вопросов в науке о переводе, не теряющий актуальности на протяжении веков – проблема соответствия подлиннику. Особое значение данная проблема приобретает в случае, если объектом перевода является поэзия. Специфическая форма этого типа текстов накладывает определенные, весьма жесткие рамки на процесс и результат перевода, а вопрос, в какой мере переводной текст отражает содержательные компоненты подлинника, был и остаётся дискуссионным. Проблемами перевода поэзии занимались известные российские исследователи и переводчики, среди которых можно выделить С.Я. Маршака и Л.С. Бархударова. С.Я. Маршак сформулировал в труде «Портрет или копия» суть проблемы перевода поэтических текстов. Он отмечал: «Я выдвинул бы два – на вид парадоксальных, но по существу верных – положения: Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение» [4, с. 65]. В этой короткой цитате отражена суть противоречия. С одной стороны – перевод поэзии невозможен, так как невозможно в полной мере передать средствами другого языка весь комплекс содержательных параметров подлинника, связанных с разными уровнями языка, но имеющих неразрывную внутреннюю взаимосвязь. С другой стороны, частичная передача не только содержания, но и формы, как в частности, так и в комплексе – возможна, однако для каждого

конкретного произведения этот процесс уникален, как уникален будет и результат. В данной работе, на примере произведения Гая Валерия Катулла Carmen 34 и двух его современных переводов, выполненных М.А. Амелиным и В.А. Сосноров, анализируется степень отражения стилистических параметров подлинника в текстах перевода на лексическом уровне. Для достижения данной цели в работе применяется метод лингвистического анализа, метод структурного анализа, разработанный Ю.М. Лотманом и элементы статистики. Для анализа выбраны тексты переводов, выполненных на рубеже XX – XXI веков, как в наибольшей степени отвечающие нормам современного русского языка и выполненные в рамках актуальной научной парадигмы в переводоведении.

На первом этапе исследования необходимо проанализировать лексику поэтического словаря оригинала произведения и его комплексную структуру на лексическом уровне. Составление словаря произведения выполняется по методике, описанной Ю.М. Лотманом в работе «Анализ поэтического текста». Это, согласно Лотману, позволяет представить, что составляет «мир» произведения с точки зрения автора [3, с. 86]. Так как произведение Carmen 34 является гимном богине Диане, стилизованным под обрядовую песнь, то своеобразным стержнем для формирования целостной структуры произведения

на лексическом уровне выступает фигура богини, которой и посвящен текст. В рамках текста это проявляется в постоянном упоминании имени богини, либо в использовании лексических единиц, в форме метафоры отсылающих к ней. Так как в словаре данного произведения существенно преобладает назывная и описательная лексика, которая составляет практически 80%, можно заключить, что произведение в целом носит номинативный характер, что позволяет сосредоточиться на этой части словаря, как на наиболее значимой для общей структуры. В номинативной части словаря имена богини составляют 20% от общего числа лексики, не считая той ее части, что отсылает к центральной фигуре произведения косвенно. Существенную роль в данном контексте играет описательная лексика, которая часто выступает в качестве эпитетов, прямо или косвенно связанных с центральной фигурой. Доля подобной лексики в словаре описательной части произведения – 15%, если в качестве выборки брать сумму всех прилагательных и причастий, однако, она может быть и выше, если отбросить описательную часть, связанную с образом действия, и занимающую пограничное положение в лексическом строе произведения.

В рамках лингвостилистического анализа из общего массива лексических единиц выделяются те из них, что имеют стилистическую окраску, отличную от нейтральной. Кроме того, следует выделять комплексы лексики, которые выступают в произведении в качестве средств художественной выразительности, и в этом случае приобретают особую окраску в рамках системы стихотворного произведения. В *Carmen 34* основной массив лексики является стилистически нейтральным. В качестве примера можно привести первую строфу произведения, где используются такие слова как: *puella*, *puer*, в качестве адресатов воззвания лирического героя произведении. Яркий пример использования в целом нейтральной лексики содержится во второй и шестой строфах произведения, эпитеты: *magnus*, *maximus* и *bonus* сами по себе не несут какой-либо значимой стилистической окраски, характерной для высокого слога поэзии и относятся к категории общеупотребительной лексики. В целом, доля стилистически окрашенных лексических единиц вне контекста в словаре произведения незначительна, что позволяет сделать вывод о нейтральности оригинала произведения.

В соответствии с концепцией, приведенной в работе И.С. Алексеевой, при переводе необходимо сохранить все наиболее значимые содержательные параметры оригинального поэтического текста [1, с. 186]. На лексическом уровне для данного вида текстов это в первую очередь средства выражения системы образов. Отраженные в переводе содержательные параметры оригинального произведения оказывают значительное влияние на форму конечного текста и, зачастую, существенно искажают ее. Кроме того, важно отметить, что отдельные лексические единицы могут являться как самостоятельными средствами передачи

семантики оригинала, так и работать исключительно в системе текста, не сводясь при этом исключительно к сумме значений, что особенно важно для поэтических текстов, где, как отмечает М.Ю. Лотман, вес слова значительно выше [3, с. 86]. В современных переводах, выполненных М.А. Амелиным и В.А. Соснорой во многом сохраняется структура лексики оригинального произведения, что подтверждается анализом состава словаря оригинала произведения и его переводов. Однако подобный анализ дает лишь приблизительные контуры, в то время как значительные различия между текстами наблюдаются на уровне конкретных соответствий в лексике. По результатам лингвостилистического анализа, перевод В.А. Сосноры по уровню соответствия средств выражения системы образов значительно ближе к оригинальному произведению, нежели текст М.А. Амелина. Данный факт вырежется в первую очередь в значительной стилистической окраске лексики, присущей переводу Амелина, что имеет значения для комплексного восприятия текста, однако в контексте рассматриваемой модели показывает значительные различия с лексическим строем оригинала.

Так, нейтральная лексика первой строфы оригинального текста Катутла, в переводах получила различную окраску. Лексические единицы оригинала «*puella*» и «*puer*», относящиеся к категории общеупотребительной лексики в переводе В.А. Сосноры в большей степени соотносятся со стилистической окраской оригинала, нежели в переводе М.А. Амелина.

Dianae sumus in fide

puellae et pueri integri: (Catullus)

Нам Диана – помощница,

Девы чистые, юноши (В.А. Соснора)

Под опекой Дианиной

девы, отроки чистые, (М.А. Амелин)

Еще более яркий пример изменения стилистической окраски наблюдается в описательной лексике второй строфы. Здесь нейтральные прилагательные оригинала *maximus* и *magnus*, превращаются в лексические единицы, имеющие явную архаическую стилистическую окраску, что сближает полученный в результате перевода текст с жанром классической оды.

o *Latonia*, **maximi**

magna progenies Iovis (Catullus)

О Латония, **сильное**

Ты потомство Юпитера (В.А. Соснора)

О Латония, **веляя**

дщерь Юпитера **горнего** (М.А. Амелин)

В целом, доля стилистически окрашенной, преимущественно архаичной лексики, в переводе М.А. Амелина самая высокая, она составляет более 11% словаря произведения, в то время как у В.А. Сосноры этот же показатель ниже почти в два раза, и составляет примерно 7%. В тоже самое время, остальные содержательные параметры лексического уровня оригинального произведения сохраняются в текстах переводов обоих авторов. К их числу можно отнести такой важный для оригинального текста параметр, как частота

упоминания имени центральной фигуры произведения – в двух версиях перевода, этот показатель идентичен оригиналу, что сохраняет некий стержень произведения. Несколько иная ситуация с показателем другого, важного, согласно концепции Алексеевой, параметра: степенью сохранности лексических повторов. Наиболее значимые для композиции произведения повторы содержатся в первой и третьей строфе оригинального текста. В первом случае это повтор имени богини Дианы, а во втором – циклическое перечисление ее эпитетов при помощи союза «и» (в оригинале: «que», который употребляется постпозитивно). В переводе М.А. Амелина, повтор не сохраняется вследствие синтаксической перестройки структуры строфы.

1 строфа:

Dianae sumus in fide
puellae et pueri integri:
Dianam pueri integri
puellaeque sanamus. (Catullus)

Под опекой **Дианной**
девы, отроки чистые,
так ей, отроки чистые
девы, мы воспеваем: (М.А. Амелин)
Нам **Диана** – помощница,
Девы чистые, юноши,
Девы, юноши чистые,
Воспоем же **Диану!** (В.А. Соснора)

3 строфа:

montium domina ut fores
silvarum**que** virentium
saltuum**que** reconditorum
amnum**que** sonantum: (Catullus)
чтоб горам дать хозяйшку
и лесам зеленеющим,
потаенным ущелиям
и ручьям говорливым. (М.А. Амелин)
Чтобы стала хозяйкой гор,
И лесов зеленеющих,
И щелей меж утесами,
И звенящих потоков! (В.А. Соснора)

Подобные изменения стилистической окраски лексики в переводе, вероятно, вызваны необходимостью передать образы стихотворения в

целостном комплексе произведения. Если в качестве объекта анализа брать исключительно компоненты произведения, не принимая в расчет внутренней связи между ними, то полученная модель лексики произведения в переводе достаточно сильно отличается от таковой в оригинальном тексте. В таком случае, можно утверждать, что содержательные параметры лексического уровня в тексте Катулла в значительной мере не сохраняются в выбранных для анализа переводах, в результате искажения стилистической окраски лексики, и изменения ее общей структуры, что отражается на словаре произведения. Однако, в данном случае необходимо брать в расчет характер произведения в целом. Как отмечается многими исследователями творчества Катулла, в частности, М.Л. Гаспаровым, оригинальный текст — это хвалебная песнь или ода богине Диане [2, с. 155]. Таким образом, умышленная архаизация лексики, ее стилизация под традиции русского стихосложения в жанре оды оправданно задумкой переводчика передать целостный характер произведения и его содержательные параметры в комплексе. В таком случае, степень отражения содержания во многом зависит от подхода к переводу и изначальной цели. В одном случае это сохранения отдельных компонентов и их эквивалентная передача, в другом – сохранение всего комплекса содержательных параметров, что можно наблюдать лишь в контексте.

Список литературы:

- Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. - СПб.: «Союз», 2001. – 288 с.
Гаспаров М.Л. Гай Валерий Катулл. Книга стихотворений. – М., 1986. -155-207 с.
Ломан Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: «Просвещение», 1972. – 271 с.
Маршак С.Я. Портрет или копия? (Искусство перевода). Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4 (статьи, заметки, воспоминания). М.: Правда, 1990. – 453 с.

AN ISSUE OF THE MUTUAL RELATIONS BETWEEN MONGOLIAN AND CHINESE LITERATURE

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.10.67.406](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.10.67.406)

Baigalsaikhan Sanjaa

*Doctor in Science (Sc.D), professor, rector
'Ulaanbaatar' State University, Mongolia*

Tumurbaatar Mairdarjav

*Master in art of linguistics, senior lecturer
'Ulaanbaatar' State University, Mongolia*

ВОПРОС О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МОНГОЛЬСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

SUMMARY

According to the facts recorded historical sources we can be able to see more clearly how was formed the epic from the myth and the writing literature – from the epic. On the specific material, attracting a large number of works, the author shows the poetics of Mongolian literature, such its components as genre, plot, style, visual means.